

Въ Губернскихъ и Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибаловленн. 5 р. Счастливыхъ объявленн. печатальныхъ газетъ, взимаются по 1/2 коп. сереб. съ бумаж.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 98.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисе: въ редакц. находящейся при Типограф. и что на Алекс. дроевск. площади у комиссионера с. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиции С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссионера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ той только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 12 и 13-го ноября.
- Кавказская летопись. Некрологъ. Тифлисе.
- Письмо къ Редактору.
- Извѣстія о Россіи. Назначеніе и увольненія. Взятіе Яны-Кургана. Векс. курсы.
- Политическое обозрѣніе.
- Литературный отдѣлъ. Недѣля въ Баку. I—III.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 12-го дня, 1861 года. Производится: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго полка унтеръ-офицеръ фонъ-Корфъ, въ Прапорщики. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Самурскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Квасниковъ — въ этотъ полкъ. Утверждается конфирмація: Командующаго Кавказскою Арміею, Генералъ-Адъютанта князя Орбелани, надъ Есауломъ 4-го Пѣшаго баталіона бывшаго Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Редолта, который, за разные противозаконныя поступки и дерзость противъ Начальства своего, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость» и вообще правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ. Исключаются изъ списковъ: Состояніе по милиціи, жители Терекской Области: Поручики: князь Бекъ-Мурза-Казиевъ, Токъ-Арслановъ, Подпоручики: Умаръ-Куденетовъ, Ахметъ-Махаровъ, Прапорщики: Абдурахманъ-Андружаевъ, князья: Пшемахо-Джамботовъ, Бекъ-Мурза Касиевъ; Чеченскаго Округа: Поручики: Біарсланъ-Дударовъ, Хазу-Башаевъ, Подпоручикъ Куръ-Магоматовъ, Прапорщикъ Мазай-Башаевъ; Кабардинскаго Округа: Штабъ-Капитанъ Метъ-Куденетовъ, Прапорщикъ Гетажезъ Захажовъ; Кумыкскаго Округа: Штабъ-Капитанъ Бейбулатъ-Токовъ, Прапорщикъ Султанъ Реджепъ-Аджеговъ; Владикавказскаго Военнаго Округа: Штабъ-Капитанъ Хамурза-Албеговъ, Касай-Кусовъ, Курюкъ Абисаловъ, Поручикъ Алиханъ-Атамурзовъ, Подпоручики: Карасей-Кусовъ, Симонъ-Кусовъ, Али Мурза-Абисаловъ, Пшемахо-Азопшевъ и Прапорщикъ Бесланъ-Смайловъ; Умершие: Состоявшій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи, Генералъ-Майоръ Исмаиль-Бекъ-Кутвашиевскій. Житель Терекской Области, состоявшій по Армейской Кавалеріи Поручикъ Абисаль-Абисаловъ. Терекскаго Казачьяго войска, Горскаго полка, Хорунжій Тускаевъ. Жители: Терекской Области, состоявшіе по Милиціи: Штабъ-Капитанъ Джанхотъ-Бриковъ, Поручикъ Акбулатъ-Умхаловъ, Подпоручикъ Тарханъ-Хамшиевъ, Прапорщикъ Джамботъ-Хакуловъ и Темпскаго уѣзда Подпоручикъ князь Анастасій Манасевъ.

Ноября 13-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Майоры, Командиръ 1-й бригады Кубанскаго Казачьяго войска Вельшевъ 2-й, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и въ запасный войска. Состояніе по Армейской Кавалеріи: изъ Подполковниковъ въ Полковники Ваханъ-Аду. Изъ Штабъ-Ротмистровъ въ Ротмистры князь Лорткипандзе, — оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, 12-го Кошаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Стародубовскій. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Исправляющій должность Адъютанта Походнаго Атамана Донскихъ полковъ, при Кавказской Арміи состоящихъ, Горбачевъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кубанскаго Казачьяго войска: 17-го Кошаго полка Найденовъ, исправляющій должность брига-

днаго Адъютанта 2-й бригады Байковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и Конно-Артиллерійской № 13 батареи Рудаковъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Донскаго Казачьяго № 8-го полка Хлыбниковъ, Кубанскаго Казачьяго войска, полковъ: № 13-го — Самусь и 17-го — Потаповъ; Терекскаго Казачьяго войска: Моздокскаго полка — Соловьевъ, со старшинствомъ съ 22-го іюня 1860 года, 2-го Сунженскаго полка — Богатыревъ, — послѣдній съ увольненіемъ отъ службы. Милиціи: Изъ Капитановъ въ Майоры, Завѣдывающій Назрановскимъ участкомъ Базоркинъ, со старшинствомъ съ 25-го ноября 1860 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: исправляющій должность науба Большой Чечни Давлетъ-Мурза-Мустафинъ и депутатъ Народнаго Суда Владикавказскаго Округа Темурко-Ахриевъ, — послѣдній со старшинствомъ съ 25-го ноября 1860 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Управлявшій Чантинскимъ Набствомъ въ Аргунскомъ Округѣ Билухъ-Базоркинъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Приставства Закубанскихъ Погайцевъ Султанъ-Ханъ-Гирей. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 22-го полку Шалбій-Чулкиевъ. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики, Ауховскій наубъ Ойсунуръ-Самуевъ. Назначаются: Фигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Подполковникъ Кубанскаго Казачьяго войска, Шереметевъ — Командиромъ № 13-го полка этого войска, съ оставленіемъ въ званіи Фигель-Адъютанта. Командующій 1-мъ Волжскимъ полкомъ Терекскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина Никитинъ — Командующимъ № 17-го полкомъ Кубанскаго Казачьяго войска. Зачисляется: Адъютантъ Инспектора Дагестанской дивизіи милиціи, Сотникъ Аствацатуровъ — по Армейской Кавалеріи, съ переименованіемъ въ Поручики. Умершие исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Армейской Кавалеріи Майоръ князь Мелитонъ-Баратовъ. Житель Кутаисской губерніи, Подпоручикъ Милиціи Симонъ-Токай-Швили.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Некрологъ. 21-го ноября скончался въ С.-петербургѣ грузинскій царевичъ Михаилъ Георгиевичъ.

Тифлисе. 10 числа сего мѣсяца проходило торжество освященія обновленной церкви Гроба Господня, синодальнымъ членомъ, Евсеіемъ архіепископомъ картлинскимъ и кахетинскимъ, экзархомъ Грузинъ.

Церковь эта во имя св. Креста принадлежитъ патриархіи іерусалимской, имѣвшей въ Тифлисе съ V вѣка, со времени основанія его, свое подворье. Грузинскіе цари, не смотря на іерархическую зависимость грузинской церкви отъ патриарха антиохійскаго, устроили въ Тифлисе подворье съ церковью, съ дѣльно утѣшительною для христіанъ: видѣть посреди себя представителей іерусалимской церкви, какъ матери всѣхъ церквей.

На развалинахъ древней, построенной въ началѣ основанія Тифлиса и разрушенной Тимуромъ въ концѣ XIV вѣка, построена новая, до нынѣ существующая церковь съ куполомъ. Она во всѣ вѣка служила подворьемъ или метохіею для иноковъ трехъ монастырей грузинскихъ, существовавшихъ въ Іерусалимѣ. Первый изъ нихъ во имя пророка Ильи отсѣгнута на часть пути отъ стѣнъ Іерусалима и находится въ горахъ. Онъ построенъ древними царями грузинскими и обновленъ въ XIII вѣкѣ однимъ изъ Дадіановъ, владѣтельныхъ князей Мингрелии. Этотъ монастырь постоянно имѣлъ при себѣ иноковъ грузинскихъ и для помѣщенія богомольцевъ до 200 отдѣльныхъ покоевъ. Въ самой церкви видны донынѣ портреты царей грузинскихъ, какъ строителей ея, такъ и усердствовавшихъ ей. Такъ и по сказанію извѣстнаго пѣшехода Барскаго, описавшаго его въ 1726 году.

Другой монастырь — во имя св. Креста, росписанный въ XI вѣкѣ. Великолѣпнѣе его постройки и живопись постоянно служили предметомъ удивленія и особеннаго вниманія путешественниковъ среднихъ вѣковъ и нашего времени. При немъ есть и бібліотека грузинскихъ книгъ, вѣроятно аскетическаго содержанія, нѣкъмъ еще не разобранная.

Третій монастырь — св. Іакова, брата Господня. Онъ самой лучшей и богатой постройки изъ обителей іерусалимскихъ.

Изъ актовъ этого подворья въ Тифлисе замѣчательны: а) Царя картлинскаго Симона (1538—1614) и кахетинскаго Александра I (1492—1514), изъ которыхъ первый жертвуетъ на вѣчныя времена красильню въ картлинскомъ селѣ Дирби, которое было еще прежде пожертвовано Гробу Господню и до нынѣ находится во владѣннхъ патриарха іерусалимскаго; — а другой въ ежегодное приношеніе по одному выюку (საძვლბე) шелку. б) Ираклія I Назаръ-Алихана и супруги его Елены, дочери князя Диасамидзе, данный въ 382 году груз. хроникона (1694 отъ Р. Х.). «Со скорбію видѣвъ, пишетъ онъ въ актѣ, опустѣніе подворья (გუბა) Гроба Господня, мы повелѣли еще прежде очистить церковь, окропить ея водою, освятить ее вновь тифлисскому митрополиту Дометию, возстановить въ ней св. богослуженіе и принять въ наше приношеніе нѣсколько дворовъ крестьянъ и проч.». в) Царя Георгія XI и супруги его царицы Тамари, сыновей ихъ Баграта, Леона, Луарсаба и Сулеймана, данный въ годъ хроникона 366 (1678). По этому акту жалуются вокругъ церкви мѣста, опустѣвшія отъ меча и огня персидскаго, во время разоренія Тифлиса Шахъ-Аббасомъ великимъ, въ началѣ XVII вѣка. Мѣста эти именуется каравансараямъ (კარავანსარაი), или гостинницею и имѣли назначеніе въ древности принимать странниковъ и прѣзжающихъ изъ Іерусалима иноковъ. д) Царей Иракліи II и Георгія XIII — по которымъ жертвуются церкви Гроба Господня крестьяне съ землями.

Изъ настоятелей патриархіи іерусалимской, управлявшихъ достояніемъ церкви Гроба Господня, извѣстны: 1) Никифоръ, еще въ 1635 году выпрошенный царемъ Теймуразомъ у Кирилла патриарха іерусалимскаго, потомъ возведенный въ санъ архіепископа кипрскіаго въ Кипрѣ монастыря и въ этомъ санѣ участвовавшій въ посольствѣ къ царю Михаилу Теодоровичу и патриарху Филарету. 2) Парелій, жившій при царѣ Георгіи XI въ 1678 году, свидѣтель внутреннихъ смутъ царства грузинскаго и народной скорби. Онъ сопутствовалъ въ Россію царю Арчилу, который увезъ съ собою изъ Грузіи гвоздь Господень, находящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. 3) Аванасій, жившій при царяхъ Иракліи II и Георгіи XIII, возведенный въ санъ патриарха іерусалимскаго. 4) Венедиктъ, расширившій церковь перестройкою паперти церковной и переложившій съ греческаго на грузинскій языкъ книгу «Освирговъ», существующую до нынѣ въ рукописи. Онъ скончался въ санѣ митрополита виолемскаго. 5) Оаддей. 6) Іаковъ, эконоомъ патриаршаго дома. 7) Героей, 8) Кесарій. 9) Даниль, скончавшійся въ Тифлисе въ 1859 году. 10) Проконій, усердный труженникъ по управленію достояніемъ Гроба Господня въ Грузіи, строитель новаго въ византійскомъ вкусѣ иконостаса и вообще обновитель освященной нынѣ церкви.

Въ стѣнахъ этого подворья, потрясавшихъ душу величьемъ древнихъ своихъ воспоминаній, жили и писали свои о православномъ царствѣ грузинскомъ дошедшія до насъ замѣтки, патриархи: антиохійскій Дороей, около 1520 года и іерусалимскіе Паисій въ 1658 и Досіеой въ 1689 годахъ.

Вотъ вкратцѣ значеніе этого храма, какъ свѣтильника зажженнаго у Гроба Господня, на высотѣ Голговы, куда направлены молитвенныя очи всего христіанскаго міра и на которую новый міръ и исторія его, исторія обновленія и возрожденія всего рода человѣческаго, смотрятъ какъ на небесную на землѣ точку, распространяющую свѣтъ ума и благодатное настроеніе сердца въ высокихъ идеяхъ братства, любви и единенія по всѣмъ концамъ человѣческаго на землѣ стоянія. П. Лоссеіани.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

М. Г. Съ благодарностію встрѣтили мы, въ текущемъ году, въ столбцахъ издаваемой вами газеты «Кавказъ», появленіе статей о земледѣліи, хозяйствѣ и промышленности. Не менѣе интересныя свѣдѣнія заключены въ № 87 газеты, въ описаніи послѣдней выставки въ Тифлисе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ произведеній. Выражая автору сей статьи заслуженную похвалу за подробное и отчетливое описаніе выставки, мы не можемъ однако не замѣтить, что въ числѣ помѣщиковъ-участниковъ онъ упустилъ изъ виду главнаго между ними представителя, достойно пользующагося по части хозяйства авторитетомъ, именно: сигнахскаго уѣзднаго предводителя дворянства, подполковника князя Соломона

Андроникова, подарившаго последнюю выставку собственнаго произведенія шелкомъ итальянскимъ и китайскимъ. Оба эти сорта обратили на себя особенное вниманіе посетителей выставки своею доброкачественностью и выдѣлкою, а знатоки опредѣлили каждому изъ нихъ стоимость, какъ на московскихъ рынкахъ, такъ и за границею свыше 400 руб. сер. за пудъ. Отрадно было бы, для участія въ общемъ соревнованіи, встрѣтить на будущей выставкѣ изъ помѣщиковъ побольше последователей князи Андроникова—этого въ полномъ смыслѣ дѣльнаго помѣщика-труженика, отличающагося разнообразнымъ хозяйствомъ. Указывая на этотъ пропускъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ частей выставки, кромѣ шелководства, не можемъ не обратить вниманія на тотъ фактъ, что «объемъ мѣстной шелковой промышленности въ три года удвоился, а цѣнность учетверилась» (*). Такое громадное промышленное явленіе конечно заслуживаетъ особеннаго вниманія и изслѣдованій; если шелковая промышленность пойдетъ къ прогрессу такими большими шагами, то есть въ три года удвоиваясь, то мы безъ сомнѣнія будемъ лѣтъ черезъ 20-ть владѣть несметными богатствами... Фактъ этотъ такъ интересенъ, что онъ конечно можетъ заставить забыть о емирнскихъ начаткахъ кахетинскаго шелководства;—но тѣмъ не менѣе точныя цифры, приведенныя въ его подтвержденіе, были бы самымъ отраднымъ явленіемъ въ нашей сельскохозяйственной хроникѣ. Просимъ почтеннаго описателя выставки сообщить ихъ въ газету «Кавказъ»—и обрадовать насъ еще болѣе подтвержденіемъ этого небывалаго въ нашемъ краѣ событія.

Вотъ, и. г., все что желалъ я сказать по поводу бывшей послѣдней выставки, ожидая отзыва о ней людей болѣе специальныхъ. Желательно, чтобы и о другихъ отрасляхъ хозяйства люди свѣдущіе отозвались; изъ этихъ-то разнородныхъ мнѣній всего яснѣе высказалось бы и участіе наше, и любовь къ дѣлу, которое лежитъ въ основаніи благоденствія здѣшней прекрасной страны.

Н. Акимовъ.

*. Департаментъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго извѣщаетъ желающихъ замѣнить обычные праздничные визиты въ день Рождества Христова и въ Новый Годъ добровольными пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, что подписка на этотъ предметъ открыта въ самомъ Департаментѣ, въ книжномъ магазинѣ Энфаджанца и у фотографа Морина.—Списокъ жертвователей будетъ своевременно разосланъ по городу, въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Начальникъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, состоящій по армейской вѣхотѣ, генерал-лейтенантъ Данзасъ 2-й В. о. айше назначенъ генерал-привѣтственнаго воевнаго министерства, съ оставленіемъ по армейской вѣхотѣ (19-го ноября).

— Приказомъ министра народнаго просвѣщенія, отъ 20-го ноября, удостоены заслуженный профессоръ Императорскаго савиетербургскаго университета, статскій совѣтникъ Крайцфельдъ—согласно прошенію; того же университета, перемѣняющій должность ординарнаго профессора, статскій совѣтникъ Каселинъ, экстра-ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ Стасюлевичъ, и перемѣняющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго савиетербургскаго университета, членъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической комисіи, Пилипъ—отъ службы при университетѣ, согласно прошенію, по болѣзни.

Донесеніе къ военному министру генерал-адъютанта Безака, о взятіи Яны-Кургана.—Въ дополненіе къ телеграфической депешѣ отъ 8-го октября, имѣю честь сообщить вашему превосходительству подробныя свѣдѣнія о причинахъ, побудившихъ овладѣть Яны-Курганомъ, равно о дѣйствіяхъ нашихъ подъ этою крѣпостью, съ приложеніемъ пояснительнаго плана атаки.

Съ того времени, какъ меньшая киргизъ-кайсацкая орда, за 120 лѣтъ тому назадъ, добровольно присягнула на подданство Россіи, правительство наше всѣми зависящими отъ него мѣрами старалось оказывать покровительство подданнымъ своимъ этой орды; важнымъ этому препятствіемъ было то, что Россія долго не имѣла на Сыр-Дарьѣ опорныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ коихъ могла бы защищать кочевья орды, простирающіяся отъ устья Сыра вверхъ по рѣкѣ за Туркестанъ, который нѣкоторое время служилъ даже столицею киргизскимъ ханамъ. Изъ та-

кого невыгоднаго положенія правительство наше начало выходить лишь 15 лѣтъ тому назадъ, разрѣшивъ генералу Обручеву основать укрѣпленіе на нижнемъ Сырѣ, а потомъ, въ 1833 году, оно поручило графу Перовскому взять Акъ-Мечеть и тамъ утвердиться. Исполнивъ это, онъ письменно заявилъ кокандскимъ властямъ, что если онъ хотѣть сохранить миръ съ Россіею, то должны упразднить всѣ свои укрѣпленія отъ Акъ-Мечети до Туркестана. Вѣдѣніе этого было разрушено нами ближайшее къ Акъ-Мечети укрѣпленіе Джулекъ и потребовано уничтоженіе Яны-Кургана. При этомъ графъ Перовскій предупредилъ ташкентскаго куш-бека (правителя), что если кокандцы вздумаютъ возстановить разрушенныя или устроить другія укрѣпленія на означенномъ пространствѣ, то этимъ самымъ заставятъ насъ взять ихъ оружіемъ и остаться тамъ навсегда.

Отвѣта на увѣдомленіе графа Перовскаго не было получено. Яны-Курганъ не только не разрушенъ, но улучшенъ такъ, что величїю равнялся Акъ-Мечети. Дѣйствія эти повлекли за собою ожидаемыя послѣдствія. Опираясь на Яны-Курганъ, кокандцы часто направляли отъуда шайки внизъ по Сыру и на бухарскую караванную дорогу, чѣмъ наносили весьма-значительный вредъ нашей средне-азиатской торговлѣ и производили грабежи и убійства въ аулахъ подданныхъ намъ киргизовъ.

Къ этому необходимо добавить, что въ послѣднее время всѣ ихъ вторженія совершались по распоряженію ташкентскаго бехлер-бека Канаата.

Такіе непріязненные поступки кокандскихъ властей вынудили наше правительство, для лучшаго прикрытія кочевьевъ нашихъ киргизъ въ той сторонѣ, возвести во ста верстахъ отъ форта Перовскій укрѣпленіе Джулекъ; послѣ чего существованіе въ весьма-близкомъ отъ него разстояніи, а именно въ 90 верстахъ, разбойничьяго притона, каковъ Яны-Курганъ, дѣлалось опаснымъ для вновь-возведеннаго укрѣпленія и вреднымъ для спокойствія края. Обстоятельства эти понудили меня, весной нынѣшняго года, исходатайствовать соизволеніе Государя Императора на овладѣніе Яны-Курганомъ, съ тѣмъ, чтобъ его разрушить и оставить незанятымъ.

Исполняя послѣдовавшую по этому предмету высочайшую волю, отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта Дебу, въ составѣ 7-ми штаб-офицеровъ, 32-хъ обер-офицеровъ, 719-ти нижнихъ чиновъ и 250-ти волонтеровъ киргизъ подполковника султана Ирмухамеда Касимова, при 9-ти орудіяхъ (въ томъ числѣ 6 мортиръ и 3 единорога), при 3-хъ ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ Джулека 20-го сентября, а 22-го, на разсвѣтѣ, авангардъ отряда сталъ на позиціи въ 1/4 верстахъ отъ Яны-Кургана.

Лишь только непріятель увидѣлъ наши войска, какъ началъ бить тревогу и изъ крѣпости открылъ стрѣльбу, на которую отвѣчали наши 1/4 пуд. единороги, занявъ позицію въ разстояніи 300 сажень.

Приблизясь къ Яны-Кургану, генералъ Дебу командировалъ, для рекогносцировки мѣстности и осмотра самой крѣпости, генеральнаго штаба штаб-капитана Мейера и состоящаго по санитарнымъ батальонамъ полковника Сахарова, съ прикрытіемъ изъ 20-ти казаковъ.

Вскорѣ по выступленіи штаб-капитана Мейера, для выполненія возложеннаго на него порученія, усмотрѣна была съ сѣверо-восточной стороны Яны-Кургана партія конныхъ кокандцевъ, изъ 40 человекъ, пробиравшаяся къ крѣпости. Для отрѣзанія этой партіи и поддержанія штаб-капитана Мейера, была немедленно направлена во флангъ кокандамъ сотня уральскихъ казаковъ, подъ командою есаула Буренина; въ то же время и штаб-капитанъ Мейеръ двинулся навстрѣчу партіи, съ своимъ конвоемъ. Охваченные съ двухъ сторонъ кокандцы были истреблены, елибы не выручили ихъ отличные аргамаки, на которыхъ они прорвались въ крѣпость, съ потерей только 4-хъ человекъ. Съ нашей стороны ранены 1 урядникъ и 1 киргизъ.

Рекогносцировка штаб-капитана Мейера и разпросы мѣстныхъ киргизовъ показали, что Яны-Курганъ имѣетъ видъ прямоугольника, съ 50-ти сажеными фасадами, съ четырьмя башнями по угламъ и пятою надъ воротами; толщина двухъ стѣнъ въ основаніи 4 саж. и высота 10 аршинъ, а другихъ двухъ— высота и толщина 3 сажени; глубина рва 8 футовъ, ширина 3 саж.; перетъ воротами, на широкой бермѣ, траверсъ въ видѣ дворика, въ фасахъ прорѣзаны бойницы, а въ башняхъ, кромѣ бойницъ, амбразуры для фланкированія рвовъ. Мѣстность вокругъ крѣпости ровная, но перерѣзанная сухими канавами, кромѣ незначительнаго пространства съ сѣверной стороны, покрытаго небольшими песчаными буграми.

На основаніи этихъ данныхъ, генерал-лейтенантомъ Дебу былъ составленъ слѣдующій планъ атаки: подъ прикрытіемъ песчаныхъ бугровъ устроить мортирные батареи и открыть навѣсный огонь, а на-случай, елибы онъ оказался неэффективнымъ, ночью вывести въ воз-

можно-близкомъ разстояніи отъ атаксваго фаса параллельно ему траншею и потомъ, при первомъ ружейномъ огнѣ, перейдя съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ ровъ, закрыться на бермѣ блиндажемъ, заложить въ стѣнѣ горни и сдѣлать брешь.

Въ одиннадцать часовъ утра, 22-го сентября, стаялся на позицію весь отрядъ къ устройству въ 160-ти саженьяхъ отъ крѣпости двухъ углубленныхъ мортирныхъ батарей: одной—на двѣ 1/2 пудовыхъ и другой—на четыре 6-фунт. когорновыхъ; третья батарея, въ 25-ти саженьяхъ отъ крѣпости, на берегу рѣчки, была составлена изъ двухъ 1/4-пудовыхъ единороговъ. Мѣста для мортирныхъ батарей были выбраны столь-удачно, что для приспособленія естественныхъ углубленій къ дѣйствию орудій понадобилось не болѣе 1/4 часа времени.

Получивъ на предложеніе о сдачѣ крѣпости отвѣтъ коменданта, что онъ раише трехъ дней, т. е. когда получитъ повелѣніе изъ Ташкента, не сдастъ Яны-Кургана, генерал-лейтенантъ Дебу приказалъ открыть навѣсный огонь. Часу въ четвертомъ вечера былъ произведенъ въ крѣпости сильный пожаръ, продолжавшійся до ночи. Несмотря на это, крѣпость отвѣчала непрерывнымъ огнемъ.

Въ 8-мъ часу вечера полковникъ Сахаровъ, съ 200 человекъ вѣхоты, подъ прикрытіемъ штурмовыхъ, былъ посланъ для закладки траншей. Подойдя къ крѣпости на 80 саж., подъ прикрытіемъ берега рукава Сыра Бурукты, безъ потери людей, полковникъ Сахаровъ повелъ траншею почти параллельно рву сѣверо-восточнаго фаса, въ разстояніи отъ него до 25 саж.; къ часу пополуночи траншея имѣла длины до 100 сажень. Бомбардированіе продолжалось всю ночь; причемъ пожаръ въ крѣпости возобновлялся два раза. Къ утру изъ траншей была поведена ко рву, въ направленіи на угловую башню, тихая сана. Эта послѣдняя работа вызвала со стороны кокандцевъ усиленный безпорядочный огонь, производившійся впрочемъ безъ всякаго вреда для насъ. Судя по этому огню о замѣшательствѣ кокандцевъ, генерал-лейтенантъ Дебу приказалъ усилить навѣсный огонь и вскорѣ общій въ крѣпости пожаръ распространился до такой степени, что она почти совершенно закрыта была густымъ дымомъ, охватившимъ ее со всѣхъ сторонъ. Тогда, для воспріятствованія потушенію этого пожара и для ускоренія сдачи крѣпости, генерал-лейтенантъ Дебу отдалъ приказаніе по-возможности еще болѣе участить пальбу съ нашихъ мортирныхъ батарей, а между-тѣмъ, въ 100 саж. отъ крѣпости, заложить новую батарею на два 1/4 пуд. единорога, имѣя въ-виду, что если дальнѣйшее упорство непріятеля вынудитъ заложить мину, то упомянутая батарея съ близкаго разстоянія могла бы хорошо покровительствовать минеровъ, очищать брешь и содѣйствовать штурмовымъ колоннамъ. Не успѣли еще наши орудія занять быстро-сложенную изъ земляныхъ мѣшковъ батарею, какъ комендантъ Яны-Кургана прислалъ согласіе на сдачу крѣпости къ вечеру.

Получивъ извѣстіе о выступленіи кокандскаго войска изъ Туркестана въ помощь Яны-Кургану, генералъ Дебу потребовалъ немедленной сдачи крѣпости и далъ коменданту на размышленіе полчаса, а между-тѣмъ, прекратилъ огонь, приказалъ ускорить самыя работы и вооруженіе единорожной батареи. Тогда выѣхалъ изъ Яны-Кургана юзъ-баш и (сотенный начальникъ), съ просьбою оставить гарнизону оружіе; но получилъ отказъ, съ дозволеніемъ сохранить оружіе только коменданту и тремъ офицерамъ гарнизона.

Въ первомъ часу пополуночи гарнизонъ вышелъ изъ Яны-Кургана; онъ состоялъ изъ 160 человекъ, при коихъ было до 40 женщинъ и дѣтей. Кромѣ того, около 100 человекъ, по отзыву коменданта, успѣли разбѣжаться изъ крѣпости ночью, еще до сдачи Яны-Кургана. Гарнизону оставлены пожитки и дозволено отправиться въ Туркестанъ. Комендантъ Яны-Кургана, Хаджа-Бекъ-Касымбековъ объяснилъ, что елибы русскіе бросились на штурмъ, то онъ легъ бы со всѣми въ бою; но граната, разорвавшаяся въ его жильѣ, невыносимое положеніе гарнизона, мучимаго сильнымъ дымомъ, а главное—ожиданіе скорого взрыва пороховаго склада, отъ приближавшагося къ нему пожара, вынудили его просить пощады. Проводивъ гарнизонъ, онъ явился въ лагерь и просилъ позволенія слѣдовать съ семействомъ въ фортъ Перовскій, потому-что его ожидаетъ въ Коканѣ неминуемая казнь за сдачу крѣпости. Просьба его уважена генераломъ Дебу и онъ прибылъ уже въ фортъ Перовскій.

Трофеи наши состоятъ: изъ одного бунчука, двухъ знаменъ, одиннадцати фалконетовъ, 40 наръзныхъ и 30 гладкоствольныхъ ружей, одного мушкетона, 30 пашекъ, 2-хъ барабановъ, 2-хъ трубъ и проч. При осмотрѣ крѣпости найдено солдатами и казаками еще оружіе, зарытое въ землю, которое у нихъ и оставлено. Пороху въ Яны-Курганѣ оказалось до 50 пуд.; онъ былъ насыпанъ въ глиняные сосуды и уложенъ въ ямѣ, засыпанной небольшимъ слоемъ земли. Кокандцы, опасаясь взрыва, начали-было бросать кувшины съ порохомъ за крѣпость. Улицы были загромождены

(*). См. № 87 газ. «Кавказъ»—статью о выставкѣ.

убитыми верблюдами, лошадыми, рогатымъ скотомъ; потолка строений сильно пробиты нашими гранатами — но кокандевъ найдено въ крѣпости убитыхъ четыре, раненыхъ три; столь-малый уронъ слѣдуетъ приписать тому, что они по-обыкновенію восточныхъ народовъ, при оборонѣ крѣпости, скрываются въ нишахъ, сдѣланныхъ внутри стѣнъ. Вечеромъ было приступлено къ заложению горновъ подь крѣпостными стѣнами и башнями: они взорваны 25 го сентября, на-развѣтъ, и крѣпость разрушена такъ, что возобновить ее можно не иначе, какъ выстроить вновь, чему по близости Джулека всегда легко воспрепятствовать.

Потеря наша заключается всего въ 3 хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ, и одномъ раненомъ киргизѣ.

Партія кокандевъ въ 600 человекъ, шедшая изъ Туркестана на помощь Яны-Кургану, прислала коменданту извѣстіе о своемъ приближеніи, когда крѣпость уже сдавалась; узнавъ объ этомъ, она удалась.

Вслѣдъ за разрушеніемъ Яны-Кургана, согласно высочайшаго разрѣшенія, былъ сформированъ командующимъ линіею отрядъ, въ составѣ 5 обер-офицеровъ и 184 нижнихъ чиновъ, при ракетномъ станкѣ, подь начальствомъ генеральнаго штаба штабе капитана Мейера, для рекогносцировки мѣстности между Яны-Курганомъ, Каратавскими горами и Джулекомъ. Отрядъ этотъ выступилъ по назначенію 25-го сентября и нынѣ, окончивъ свое порученіе, возвратился благополучно въ фортъ Перовскій, 8-го октября. Остальныя же войска, бывшія подь Яны-Курганомъ, выступили оттуда 25-го сентября вечеромъ и 28-го прибыли въ Джулекъ.

При семъ прилагается подробный журналъ дѣйствій нашего отряда подь Яны-Курганомъ.

Относя столь-скорое и вполне успѣшное исполненіе высочайшей воли, безъ особенной потери людей, къ благо-разумной распорядительности и соединенной съ вѣрною оцѣнкою мѣстныхъ обстоятельствъ, твердой настойчивости командующаго линіею, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ этой заслугѣ генерал-лейтенанта Дебу. Донося, что вообще отрядъ, атаковавшій Яны-Курганъ, отличался особеннымъ мужествомъ, сознаниемъ своего долга и рвеніемъ къ исполненію своихъ обязанностей, генерал-лейтенантъ Дебу съ особенною похвалою относится о завѣдывающемъ крѣпостною артиллеріею на Сыръ-Дарьѣ, капитанѣ Камаловѣ, усильно снарядившемъ артиллерію форта Перовскій къ походу и боевымъ дѣйствіямъ, и рѣшившемъ, искуснымъ направлениемъ навѣснаго огня, слачу крѣпости; о состоящемъ при мнѣ для особыхъ порученій, артиллеріи подполковникѣ Верекинѣ, который осматривалъ и подь огнемъ избиралъ мѣста для баттарей, причемъ своею опытностью и знаніемъ дѣла принесъ большую пользу отряду; о сотникѣ конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачья войска, Сварчевскомъ, дѣятельно-участвовавшемъ въ снаряженіи артиллеріи и командовавшемъ мортирными баттарейми, которыя имѣли главное вліяніе на участь крѣпости; крѣпостной артиллеріи поручикѣ Вейсбахѣ и подпоручикѣ Боровковѣ, командовавшихъ единокорами; о штабе-капитанѣ генеральнаго штаба Мейерѣ, способности котораго обращаютъ на себя особенное вниманіе: ему обязанъ отрядъ доставленіемъ вѣрныхъ свѣдѣній о крѣпости, приобретенныхъ посредствомъ рекогносцировки оной подь огнемъ непріятеля. Въ числѣ лицъ, принесшихъ пользу своимъ мужествомъ и распорядительностью, генералъ Дебу называетъ также состоящаго по сапернымъ батальонамъ полковника Сахарова и 4-го сапернаго батальона подпоручика Саханкаго, производившихъ быстрыя трашеиныя работы подь сильнымъ огнемъ; походнаго дежурнаго штаб-офицера, майора Болотова, чиновника особыхъ порученій при командующемъ линіею, капитана Рукина, и отряднаго адъютанта оренбургскаго линейнаго батальона № 4-го поручика Дебу, командира оренбургскаго линейнаго № 4-го батальона, подполковника Аберучева, того же батальона капитана Брусенна и прапорщиковъ Одоратскаго, Пашырева, Рукина 2, Заеркина и Сукорко.

Удовольствіе нашего всемплоствѣйшаго Государя, по-чаю взятія Яны-Кургана, изъявлено въ депешѣ нашего превосходительства, отъ 12-го октября, принято мною съ вѣрноподаданческою глубокою признательностію, а депеша отправлена съ нарочнымъ къ генералу Дебу, дабы скорѣе обрадовать его и ввѣривша ему войска всемплоствѣйшими выраженіями Его Императорскаго Величества, одобряющими ихъ дѣйствія, и послѣдовавшимъ повелѣніемъ объявить высочайшее благоволеніе всѣмъ участвовавшимъ въ дѣлѣ, а отличившимся представить къ наградамъ.

Я просилъ генерала Дебу посѣлшить доставленіемъ ко мнѣ наградныхъ списковъ объ отличившихся, по полученіи которыхъ тотчасъ представляю ихъ на всемплоствѣйшее Его Императорскаго Величества благоволеніе; а отличившимся нижнимъ чинамъ и ордынцамъ не премия-

ну отправить: первымъ знаки отличія военнаго ордена, а послѣднимъ медали—на основаніи существующихъ постановленій и высочайшаго разрѣшенія, изложеннаго въ отзывѣ къ предшественнику моему управляющаго военнымъ министерствомъ, отъ 6-го сентября 1858 года, за № 10,399.

Изъ вышеизложеннаго ваше превосходительство усмотрѣть изволите, что Яны-Курганъ вынужденъ былъ къ сдачѣ навѣснымъ артиллерійскимъ огнемъ нашихъ мортирныхъ баттарей.

Объязая минувшимъ лѣтомъ сыръ-дарьинскую линію и осматривая, между прочимъ, развалины бывшихъ кокандскихъ крѣпостей, я пришелъ къ заключенію, что отъ дѣйствія по ихъ толстымъ глинянымъ стѣнамъ прицѣльными выстрѣлами нельзя ожидать успѣха и потому полагаю, что для овладѣнія Яны-Курганомъ необходимо употребить навѣсный огонь, или же заложить въ стѣнѣ мину, сдѣлать взрывъ и произвести приступъ. Это послѣднее средство полагаю употребить и генерал-лейтенантъ Дебу, не надѣясь на артиллерію, въ томъ и наманіи, что на Сыръ Дарьѣ никогда артиллерія не практиковалась въ навѣсной стрѣльбѣ, для которой и учебныхъ припасовъ не положено. Встрѣтивъ въ артиллерійскихъ офицерахъ форта Перовскій людей усердныхъ, способныхъ и знающихъ свое дѣло, а также убѣдившись личнымъ осмотромъ тѣмъ матеріальной части артиллеріи, что она достаточно-надежна, я приказалъ во-время пребыванія моего въ фортѣ Перовскій и поѣздки въ Джулекъ заняться исключительно навѣсною стрѣльбою изъ мортиръ, для чего вынужденъ былъ дать разрѣшеніе употребить по 50 зарядовъ, по числу двухъ $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ и четырехъ шести-фунтовыхъ мортиръ. Передъ отъѣздомъ изъ форта Перовскій сдѣлана была мною реченіи навѣснаго обстрѣливанія Яны-Кургана, причемъ начерченъ былъ квадратъ, представлявшій крѣпость. Стрѣльба оказалась совершенно хорошою, а потому я и приказалъ генерал-лейтенанту Дебу употребить подь Яны-Курганомъ первоначально навѣсную пальбу, имѣя въ-виду избѣжать большой потери людей; но еслибы кокандцы стали упорствовать, то тогда сдѣлать брешь мною и взять крѣпость штурмомъ.

БЕКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го ноября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пене	32 $\frac{7}{8}$,	33 $\frac{1}{4}$
» Амстердамъ, цент.	166	
» Гамбургъ шил.	29 $\frac{3}{8}$,	11 $\frac{1}{2}$
» Парижъ, сант.	346 $\frac{1}{2}$,	349
Акціи Общ. Рос. Желѣз. Дорогъ.	112	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1-го декабря (29-го ноября) происходило въ Туринѣ весьма-многочисленное собраніе членовъ, составляющихъ большинство палаты. Въ немъ присутствовало до 150 депутатовъ и все министры. Бя-онъ Риказони представилъ объясненія по вопросу о разбойничествѣ и отъѣзѣ неаполитанскаго намѣстничества. Разбойничество ограничивается Базиликатой и папскими предѣлами. Въ Базиликатѣ находится отъ 600 до 1,000 разбойниковъ, да еще 250, какъ сказалъ въ сенатѣ военный министръ, подь начальствомъ иностранныхъ вожей, получившихъ военное образованіе. Вслѣдствіе соглашенія съ императорскимъ правительствомъ, французскія войска самымъ энергическимъ образомъ будутъ содѣйствовать появленію разбойничества на папскихъ границахъ. Отмѣня неаполитанскаго намѣстничества согласна съ желаніемъ, которое изъявлено правительствомъ. Сицилійское намѣстничество также скоро будетъ упразднено. Пслѣ нѣсколькихъ другихъ объясненій баронъ Риказони вышелъ изъ залы. Большинство, рѣшившееся уже поддерживать правительство въ римскомъ вопросѣ, постановило отвергнуть предложеніе объ осужденіи дѣйствій правительства—если оно будетъ представлено депутатами, принадлежащими къ меньшинству.

— Дѣло парохода «Трентъ» можетъ сильно способствовать къ ускоренію развязки въ войнѣ между Северо-Американскими Штатами; но если судить по нынѣшнему положенію этого дѣла, то развязка произойдетъ не въ смыслѣ воссоединенія сѣверныхъ и южныхъ членовъ союза. Прежде-всего замѣтимъ, что Англія, являясь здѣсь, какъ и вездѣ въ своихъ политическихъ провозглашеніяхъ и документахъ, принципъ невмѣшательства въ весьма-широкихъ размѣрахъ—въ самомъ началѣ признала за южною конфедераціей права независимой воюющей державы и избрала такимъ-образомъ точку зрѣнія, совершенно-противоположную той, съ какой смотритъ вашингтонскій союзъ на свои нынѣшнія затрудненія, утверждая, что цѣль предпринятыхъ имъ военныхъ дѣйствій—усмиреніе мятежа. Подобное положеніе, принятое Англіею, не есть ли первый шагъ къ признанію самостоятельности самой конфедераціи южныхъ штатовъ?

Съ-тѣхъ-поръ, какъ мы видѣли, общественное мнѣніе въ Англіи, руководимое не столько политическими, сколько финансовыми и коммерческими соображеніями, сочувствовало судьбѣ возникающаго монгомерійскаго союза и всякая мѣра противоположной стороны, сколько-нибудь неблагоприятная для Англіи и ея подданныхъ, возбуждала новую горечь, новое раздраженіе въ британской публикѣ. Теперь происшествіе съ пароходомъ «Трентъ» дало новую пищу этой неприязни Англіи къ американскому сѣверу, дало Англіи новый поводъ открыто высказывать свое сочувствіе югу. Нужно-ли говорить, что въ производившихся нынѣ дипломатическихъ переговорахъ между Вашингтономъ и Лондономъ происходитъ то же, что бываеетъ во всѣхъ столкновеніяхъ, т.-е. обѣ стороны считаютъ себя правыми? Англія съ негодованіемъ указываетъ на арестованіе частныхъ лицъ, отправлявшихся на нейтральномъ суднѣ, изъ одного нейтральнаго порта въ другой; вашингтонское правительство, смотря на предметъ съ своей точки зрѣнія, имѣетъ полное основаніе утверждать, что оно распорядилось такъ съ измѣнниками, которые, нарушивъ блокаду, отправлялись въ Европу, чтобы посѣять тамъ вражду къ сѣвероамериканскому союзу. Изъ этого выходитъ, что отвлеченное понятіе о правѣ, одинаковое и непреодолимое для всѣхъ, какъ неизмѣнныя законы логики, будучи примѣняемо къ одному и тому же дѣлу, можетъ придать ему совершенно-противоположныя толкованія. Какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Вашингтонѣ дѣло разсматривалось первыми юристами; но здѣсь поступокъ капитана американскаго корабля найденъ вполне-законнымъ, а тамъ онъ признанъ за нарушение самыхъ основныхъ законовъ международнаго права. Какъ бы то ни было, но замѣчательнъ оборотъ, принимаемый подь прикрытіемъ этихъ юридическихъ разсужденій, англійскою дипломатіей. Она требуетъ удовлетворенія за оскорбленіе, нанесенное британскому флагу, и въ-случаѣ сопротивленія со стороны вашингтонскаго правительства, грозитъ: *признать южноамериканскую конфедерацію* и послать туда своего официальнаго представителя. Конечно, послѣднее обстоятельство имѣетъ пока подь перомъ англійскихъ дипломатовъ характеръ угрозы, осуществимой только тогда, если вашингтонскій союзъ не исполнитъ предложенныхъ ему условій. Но отреченіе отъ поступка корабля «Сан-Лацинто», возвратитъ свободу лицамъ, задержаннымъ на «Трентѣ» и принесетъ Англіи извиненія за оскорбленіе ея флага — значило бы со стороны американскаго правительства отказать отъ всякаго права надъ лицами, которыхъ оно считаетъ за своихъ мятежныхъ гражданъ: это значило бы измѣнить принципъ, во имя котораго вашингтонскій союзъ началъ нынѣшнюю войну и сдѣлать ея продолженіе невозможнымъ въ юридическомъ смыслѣ. Въ по словамъ новаго посланія Джеферсона-Девиса, которое извѣстно намъ, въ главныхъ чертахъ, изъ послѣднихъ телеграфическихъ депешъ, поѣздка гг. Масона и Сиддлея была демонстраціей неаѣствительности блокады, т.-е. просто — глумленіемъ надъ грозными мѣрами вашингтонскаго правительства. Такъ неужели оно, освободивъ этихъ господъ, подтвердитъ неаѣствительность своей блокады? Но если, какъ всего-естественнѣе предполагать, со стороны сѣверо-американскаго правительства последуетъ рѣшительный отказъ на требованія Англіи и она исполнитъ свою угрозу, т.-е. признаетъ южную конфедерацію, то нельзя будетъ не подивиться еще-разъ ловкости, съ какою англійскіе дипломаты умѣютъ пользоваться обстоятельствами, для достиженія своихъ цѣлей.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 2-го декабря (26-го ноября). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 28-го (16-го) ноября. «Конгрессъ сепаратистскихъ штатовъ положилъ перенести мѣсто-пребываніе правительства изъ Ричмонда въ Неввилъ. Командиръ San-Jacinto, капитанъ Вильксъ, произнесъ въ Бостонѣ рѣчь, въ которой объявилъ, что онъ дѣйствовалъ по собственному побужденію. Захвативъ гг. Масона и Сиддлея, сказалъ онъ, я исполнилъ долгъ свой и готовъ слова сдѣлать то же.—Носится слухъ, что въ багажѣ взятыхъ въ плѣнъ комиссаровъ не оказалось никакихъ депешъ. «New-York-Herald» извѣщаетъ, что правительство потребуетъ новаго кредита въ 160 милліоновъ долларъ въ Evening-Post уверяетъ, что министръ финансовъ предложитъ положить выскія пошлины на шерсть, желѣзо и сахаръ. 20-го (8-го) ноября Бофортъ еще не былъ занятъ федералстами. Послѣдніе находились близъ острова Тайбы, около устья рѣки Саванны. Нью-йоркскій Times говоритъ, что выступленіе федеральныхъ войскъ изъ западной Виргиніи началось.

Неаполь, 9-го декабря (27-го ноября). Вчера вечеромъ было изверженіе Везувія, со стороны Тора-

дель-Греко, страшнѣе всѣхъ прежнихъ изверженій. Населеніе въ ужасѣ разбѣжалось.

Лондонъ, 9-го декабря (27-го ноября). Первый батальонъ гвардейскихъ гренадеровъ и второй батальонъ фузлеровъ шотландской гвардіи получили приказаніе быть въ готовности къ отправленію въ Канаду.

— *Дѣятели Рейтера* сообщаетъ слѣдующія новости изъ Нью-Йорка, отъ 28-го (16-го) ноября. «Положеніе, которое американская журналистика приняла-было въ отношеніи къ «Гренту», нѣсколько измѣнилось. Многие журналы, между прочимъ Tribune и New-York-Herald, разсматриваютъ возможность возвращенія гг. Масона и Сиделла Англии, въ-случай, если признано будетъ, что капитанъ Вильксъ дѣйствовалъ незаконно.

УШО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. НЕДѢЛЯ ВЪ БАКУ.

I.

Вероятно вы не забыли переселенія шемахинцевъ въ Баку, только-что возведенный въ чинъ губернскаго города? Это было въ послѣднихъ числахъ октября 1859 г., вскорѣ послѣ землетрясенія, разрушившаго столицу древняго Ширвана. Ни шумъ моря, ни новизна впечатлѣній бакинской жизни не могли заглушить тѣхъ ужасовъ, которѣ испытывали шемахинцы въ дни грознаго явленія, разразившагося надъ Шемахой. Все еще раздавался въ ушахъ злобный трескъ падающихъ зданій, раздрающій душу вопли матерей и отцовъ надъ погибшими жертвами... Печальное воспоминаніе горестнаго событія! Въ Баку насъ встрѣтило гостепримство всѣхъ сословій города. Какъ теперь, помню движеніе бакинскихъ извозничьихъ бираки, помню безконечный обѣдъ визитовъ между правителями и старожилыми-чиновниками и гражданами, потому многочисленные вечера соединеннаго общества въ домъ Собранія, передѣланномъ на скорую руку изъ уютнаго домика въ обширное помѣщеніе; потому, съ наступившей весной, движеніе пароходовъ и мучь и въ заключеніе, душевное и пыльное лѣто съ неизбежными мошками, разогнавшее бакинцевъ въ разные стороны искать спасенія отъ нашествія этихъ неурядивыхъ неприятелей. Тогда предстояло въ Баку многое привести въ порядокъ, многое создать вновь, чего требовали увеличившееся общество и общественная жизнь — начиная отъ мелочныхъ продуктовъ до удобныхъ квартиръ для переселенцевъ. Скажу болѣе: нужно было въ странѣ водъ создать воду чистую, обильную, доступную цѣлому населенію города, нужно было прочистить единственный источникъ прѣсной воды хорошаго качества въ Баку — ханскій родникъ, засоренный и воючий отъ долговременнаго накопленія нечистоты. По отдаленности своей, онъ не всѣмъ былъ доступенъ; при томъ же надо сказать и то, что съ виду онъ казался водою, а въ дѣйствительности былъ источникъ грязи.

Я оставилъ Баку вскорѣ послѣ преобразованія его въ губернской городъ. Приятное воспоминаніе о немъ на долго сохранилось въ моей памяти. Я всегда любилъ море, напомиающее дни первой моей юности, любилъ всегда встрѣчаться съ нимъ и любилъ необъятнымъ гигантомъ, подслушивать плескъ его волнъ, его неуловимый шумъ; любилъ проводить на берегу его долгіе часы въ лунные вечера и всматриваться въ его серебристую поверхность. Проживши въ Баку полгода, несмотря на безпокойный мордъ — неизменный другъ Каспія, я сроднился съ моремъ и потому не могъ съ нимъ разстаться безъ сожалѣнія, не разсчитывая на скорое свиданіе. Вышло иначе, чѣмъ я предполагалъ. Черезъ полтора года неожиданно пришлось мнѣ быть въ Баку. Съ нетерпѣніемъ я спѣшилъ взглянуть на него, видѣлся съ старымъ пріятелемъ-Каспиемъ и окунуться на нѣсколько дней въ омутъ бакинской жизни. Быстро промелькнулъ предо мною Енисаетополь, съ густою взглянулъ я на пустынную Шемаху, въ развалинахъ которой зарыты ея прошлое владычество, лучшие дни ея; а для меня — много воспоминаній о томъ, что умчалось безвозвратно.

Отдохнувши здѣсь часа два въ забьемъ домѣ, замѣчательно своимъ удобствомъ, мебелью и опрятностію, я продолжалъ свой путь; погода начала измѣняться и уже становилось темно, когда я миновалъ грязный полуостровъ Аджидары и крутой маразинскій подъемъ.

На другой день, 29-го октября, въ 12 часовъ утра я находился въ Баку. При ясной погодѣ это

самое благоприятное время для того, чтобы побовать-ся со спуска живописною панорамною бакинскою пристани, чѣмъ я и воспользовался. Въ душѣ послѣ привѣтъ Каспію, мирно плескавшемуся у береговъ, взглянулъ на черную полосу безотраднаго острова *Наргана*, на красивое зданіе порта и погрузился въ вниманіемъ въ лѣсъ яхтъ пароходовъ, шкутъ и баржъ, картинно обрамляющихъ пристань.

«На форштатъ, или въ крѣпость прикажете?» проговорилъ искившимъ голосомъ ямщикъ изъ мѣстныхъ татаръ.

— На форштатъ, отвѣчалъ я, прерванный весьма некстати.

Я уже чувствовалъ, что дышу морскимъ воздухомъ, что я существую въ Баку. Тарантасъ пово отидъ въ одну изъ знакомыхъ мѣтъ улицъ и я считалъ себя счастливымъ, что могу бросить наконецъ якорь отдыха послѣ странствованія, изнуришаго меня до изнеможенія.

II.

При первомъ взглядѣ на Баку вы уже видите въ немъ дитя будущности. Это, можетъ быть, единственный городъ въ мірѣ, въ которомъ соединяется столько счастливыхъ условій для выгоднаго положенія страны, для ея матеріальныхъ пользъ и гдѣ природа явилась съ такимъ избыткомъ и разнообразіемъ своихъ даровъ. Съ одной стороны раскинулось море, омывающее берега Персіи, Россіи и наше закавказское побережье — съ другой превосходный рейдъ съ великолѣпнымъ: портомъ; вѣчные огни — это изумительное явленіе природы; нефтяные колодези, соль морская и глауберова, соль въ окрестныхъ озерахъ, сѣра и множество другихъ минеральныхъ веществъ, скрытыхъ въ недрахъ бакинской почвы, еще не тронутой рукой людей специально знающихъ дѣло. И посреди этихъ сокровищъ возрождается Баку изъ скромнаго узданаго уголка въ городъ съ блестящею будущностію, въ особенности, если осуществится мысль объ устройствѣ желѣзной дороги, долженствующей связать Каспійское море съ Чернымъ. Не говорю уже о томъ, что бакинскій уздъ даетъ хорошій хлѣбъ, особенно при изобиліи дождей; виноградъ и другія промышленныя произведенія, какъ напр. шафранъ, и о наклонности жителей къ разнымъ работамъ въ родѣ тканья ковровъ, паласовъ и пр. Здѣсь на каждомъ шагу видны слѣды бышаго когда-то великаго переворота, о которомъ свидѣтельствуютъ множество острововъ, выдавшихся на поверхности моря, каменный караванъ-сарай, затопленный моремъ въ двухъ верстахъ отъ берега и громадныя обломки скалъ, упитанныхъ раковинами, разбросанные по цѣлому бакинскому узду и самая почва мѣстами солонцеватая, мѣстами вулканическаго свойства съ воспламеняющимися по временамъ и потухающими сопками. Баку по своему положенію созданъ быть портовымъ городомъ; какъ губернской, онъ слишкомъ удаленъ отъ уздовъ, составляющихъ бакинскую губернію, и потому управленіе его требуетъ, такъ сказать, особенной сноровки, своихъ исключительныхъ условій, не подходящихъ къ другимъ губерніямъ. Подобное неудобство, въ какомъ поставленъ Баку, сосредоточивающій въ себѣ вышеную администрацію губерніи и интересы ея обитателей; отдаленность его отъ центра своего района, весьма опутительны для жителей уздовъ, въ особенности для бѣднаго класса. Напримеръ, жителю Шуши, для объясненія своихъ пуждъ губернскому начальству или подачи апелляціонной жалобы въ губернской судъ, или, наконецъ, для того, чтобы узнать о положеніи дѣла, отъ котораго зависитъ вся его судьба и проч., нужно проѣхать до Баку 300 верстъ, жителю Ленкорани 353 версты и столько же обратно, т. е. болѣе 700 верстъ — разстояніе, которое пужно проѣхать жителю Москвы до Харькова; не забудьте, что москвичъ ѣдетъ по шоссе, а жителямъ уздовъ, при путевыхъ удобствахъ въ гостиницахъ, устроенныхъ съ комфортомъ, тогда какъ отъ Ленкорани или отъ Шемахи до Баку гонья, безлюдная и безводная степь! Я слышалъ, что предполагается открьть отъ Баку въ Сальяны и Ленкорань сообщеніе по ближайшему пути черезъ Волчьи ворота, Энци, Зенгичана, Авзаги и караганскую станцію, сокращающему разстояніе до Ленкорани почти на 200 верстъ. Мысль эта благотворна потому, что во все протяженіе отъ Баку до Сальянъ дорога идетъ ровная и по грунту удобопрѣзжая во всякое время года; по осуществленію, ея, сколько мнѣ извѣстно, препятствуетъ недостатокъ прѣсной воды, хотя по этому пути въ двухъ или трехъ мѣстахъ имѣются существующіе со временъ ханскихъ резервуары, для стока и хранения дождевой воды и караванъ-сарай, весьма удобные для помѣщенія станціонныхъ домовъ. Все

это пока предположеніе; въ будущемъ будетъ хорошо — въ этомъ никто уже не сомнѣвается; но какъ быть теперь, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія при настоящемъ положеніи дѣла, вотъ въ чѣмъ вопросъ! Но моему единственному средству для облегченія жителей бакинскою губерніи — это усиленные обозрѣнія уздовъ главными начальниками. Личное присутствіе начальника губерніи въ уздахъ, гдѣ группируются массы народонаселенія, кромѣ того, что его дѣлаетъ доступнымъ для народа и ближе знакомитъ его съ нуждами послѣдняго, оно имѣетъ еще и то благотворное вліяніе, что усиливаетъ служебную дѣятельность мѣстныхъ властей, удерживаетъ ихъ отъ произвола, порождаемаго обыкновенно отсутствіемъ высшаго надзора, и жители отдаленныхъ пунктовъ избавляются отъ дальнихъ странствованій въ губернской городъ, получая удовлетвореніе ихъ просьбъ на мѣстѣ, чрезъ что сокращается огромная и бесполезная бумажная переписка въ губернскомъ, узданныхъ и участковыхъ управленіяхъ. Вотъ система, на которую слѣдовало бы обратить вниманіе. Чѣмъ ближе правительство къ народу, чѣмъ доступнѣе оно, тѣмъ быстрое развивается народъ, тѣмъ больше убѣждается, что правительство существуетъ именно для его благосостоянія и огражденія его интересовъ. Это въ особенности необходимо для жителей Закавказскаго края, большая часть которыхъ смотритъ на поставленныхъ надъ ними чиновниковъ, какъ на обитателей чужой планеты, какъ на что-то недосягаемое, таинственное, и встрѣчается съ ними неохотно и лишь въ случаяхъ крайней пужды. Но къ счастью, недалеко то время, когда новое поколѣніе внесетъ въ народъ честныя убѣжденія и мягкію своихъ правотъ, благородствомъ направленія и дѣйствій достигнетъ желанія Государя, выраженнаго недавно въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя князя Суворова, «чтобы прѣд-«вительствующіе и управляемые соединились узлами взаимной привязанности и взаимнаго довѣрія». Желаніе это священно для всѣхъ, кто сознаетъ высокое назначеніе народоправителей и стремится къ водворенію правды и блага общественнаго.

Обращаясь опять къ Баку. Явившись сюда чрезъ полтора года, я встрѣтилъ въ немъ значительную перемѣну противъ прежняго. Видно, что Баку измѣняется съ каждымъ днемъ и что время поджигаетъ дѣятельность жителей, выражающуюся въ его наружной обстановкѣ и общественномъ быту. На форштатъ, куда вышлзаютъ мало по малу изъ душныхъ стѣнъ крѣпости туземцы, имѣвшіе до сихъ поръ пріютъ въ тѣсныхъ и кривыхъ крѣпостныхъ переулкахъ, явилось много новыхъ и красивыхъ каменныхъ домовъ въ европейскомъ вкусѣ; идетъ постройка двухъ обширныхъ караванъ-сараявъ, долженствующихъ украсить городъ между базаромъ и памятникомъ Цицианова; изъ нихъ одинъ уже почти оконченъ. Но самое благотворное пріобрѣтеніе Баку — это великолѣпный и прочный резервуаръ изъ тесанаго камня, устроенный для снабженія города чистою водою изъ ханскаго родника. Резервуаръ или бассейнъ этотъ устроенъ въ центрѣ городского поселенія и потому доступенъ каждому; иль, благодаря князя-наместника, и нѣтъ недостатка, который бакинцы искони терпѣли. Это, можно сказать, первый основной камень благосостоянія жителей Баку, съ возведеніемъ послѣдняго на степенъ губернскаго города. Какое странное сочетаніе случайностей: бассейнъ красуется рядомъ съ памятникомъ одного изъ первыхъ и мудрыхъ правителей края, положившихъ прочное основаніе русскому владычеству за Кавказомъ. Прахъ Цицианова, павшаго въ Баку жертвою вѣроломства Хусейнъ-Куш-хана бакинскаго, въ 1806 году, явилъ собою какъ бы залогъ той будущности, которая начинается теперь для Баку. Наблюдательный взглядъ встрѣчаетъ зародки этого начала на каждомъ шагу: на базарѣ многолюдство застѣно приращается но не праздное и случайное, а слагающееся по естественному ходу, по чутью, которое влечетъ промышленный и торговый людъ къ мѣсту ихъ выгодъ и дѣятельности; караваны верблюдовъ съ привозными и отвозными товарами запромождаютъ пространство отъ площади до крѣпостныхъ воротъ, по которому едутъ непрерывно биржевые извозчики и тянется непрерывный рядъ фургоновъ. Бакинское училище съ пансіонамъ переведено въ приличный и просторный домъ изъ прежняго тесанаго и бѣднаго помѣщенія; у пристани вѣчная суэта и здѣсь-то зараждается та громадная дѣятельность, которая составляетъ краеугольный камень богатства и движенія торговли и промышленности, въ странѣ, имѣющей связь по своимъ отношеніямъ съ внутреннею Россією, Персією и Чернымъ моремъ. Есть еще два предпріятія въ бакинскомъ районѣ: на о. *Святой*

заводъ парафиновыхъ свѣчъ, принадлежачій компаніи Теръ-Гуасова, откущика бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ (*), и сураханскій заводъ компаніи барона Н. Е. Торнау, въ 15 верстахъ отъ Баку. Заводъ этотъ построенъ на огняхъ, которые до 1858 года оставались безъ всякой пользы; наконецъ правительство предоставило ихъ товариществу барона Торнау, принявшему ихъ въ свое вѣдѣніе и устроившему тамъ заводъ для выдѣлки изъ нефтегила—парафина, изъ нефти—фотогена и другихъ спиртовъ по усовершенствованному способу; тамъ же выдѣлываются парафиновые свѣчки, выжигается известь и устроены стеклянныя заводы, который начнеть свои дѣйствія въ непродолжительномъ времени. Я имѣлъ случай быть въ сураханской лабораторіи, снабженной обильнымъ запасомъ химическихъ препаратовъ; съ любопытствомъ разсматривалъ куски нефтегила и парафина, котораго добывается изъ пуда нефтегила 13 фунтовъ. Нельзя не сожалѣть, что пожаръ истребилъ на заводѣ Теръ-Гуасова огромное количество заготовленныхъ парафиновыхъ свѣчъ; опыты доказываютъ, что они превосходятъ и экономіе стеарина; навѣрное можно предсказать, что парафинъ войдетъ быстро въ общее употребленіе и пересилитъ соперничество стеарина уже потому, что вѣроятно будетъ продаваться гораздо дешевле (**). Сураханскій заводъ, судя по хорошему началу, обѣщаетъ современемъ огромныя выгоды счастливой компаніи, которой выпалъ жребій распорядиться такими сокровищами, какъ бакинскіе вѣчные огни. Къ сожалѣнію, постройки совершенно измѣнили первобытный видъ огней; прежде бывало видимыя за шесть верстъ, они издали останавливали на себѣ нестерпимыя взоры путешественниковъ и приковывали ихъ вниманіе. Теперь часть огней заслонена постройками, часть втиснута въ нихъ въ разныхъ видахъ, смотря по тому, на что они употребляются: на печеніе ли хлѣба, выжиганіе извести, выдѣлку стекла, фотогена и проч. Такой же участи подверглись и самыя капища огнепоклонниковъ, которыхъ впрочемъ осталось теперь только три; изъ нихъ одинъ—старикъ времени ермоловскихъ, другой—долий, плечистый и рослый дѣтина, свободно объясняющійся по русски. Обрядъ моленія этихъ обрусѣлыхъ идоловъ забавенъ также, какъ и обстановка молельши, напоминающая что-то дѣтское своими бронзовыми и фарфоровыми статуэтками и куклами. Я не распространюсь объ нихъ, такъ какъ многіе изъ путешественниковъ уже описывали ихъ подробно.

Баку, при его здоровомъ климатѣ, упрекаютъ въ недостаткѣ зелени, отсутствіе которой дѣлаетъ мертвою тамошнюю природу. Но совершенства нѣтъ въ самой природѣ; на земномъ шарѣ не много найдется жѣстостей, гдѣ бы представлялись при благоприятныхъ условіяхъ положенія страны для извлеченія матеріальныхъ выгодъ и климатическія удобства. Индія, эта сокровищница всемірныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, страна роскошнѣйшей природы, но въ то же время страна гибельная по климату, опасная какъ отечество хищныхъ звѣрей и ядовитыхъ гадюкъ, смертоносныхъ при малѣйшей неосторожности; источникъ горячекъ, холеры и всевозможныхъ злокачественныхъ болѣзней. Я воображаю всегда Баку коммерческимъ человекомъ по призванію, съ серьезною физиономіею; ему не до зелени, не до поэтической обстановки, онъ всякъ существомъ своимъ погруженъ въ расчеты и озабоченный ожиданіями огромныхъ выгодъ, довольствуется пока простыми огородными овощами, каковы сабатъ и капуста, которые можно имѣть тамъ лѣтомъ и зимою. Впрочемъ есть примѣръ, что въ Баку можно даже заняться садоводствомъ; чтобы убедиться въ этомъ, стоитъ заглянуть въ садъ за крѣпостными воротами, устроенный заботливостью тамошняго коменданта, Р. Р. Ховена. Говорятъ, что въ этомъ саду насажено до 12 т. деревьевъ и они принялись какъ въ самомъ благоприятномъ климатѣ. Имѣйте терпѣніе, Баку доидетъ и до зелени, и до прекрасныхъ дачъ, до всего, что можетъ создать рука человека, при помощи матеріальныхъ средствъ; для этого нужно время и осуществленіе нашихъ ожиданій. Одно только нельзя побороть—это почтеннаго *порда*, неспособнаго, но благодѣтельнаго обитателя бакинскаго уѣзда. Лѣтомъ онъ засыпаетъ глаза пескомъ, отъ котораго не спасаютъ ни очки, ни всякія другія хитрости,—зимою свѣжными хлопьями;

(*) Въ бытность мою въ Баку, въ заводѣ Теръ-Гуасова на о. Святомъ произошелъ пожаръ отъ неосторожнаго обращенія съ газомъ. Обычно пожара сдѣлалось нѣсколько тысячъ парафиновыхъ свѣчъ, уже готовыхъ къ продажѣ и стоило много парафина; а самое главное—повреждена машина для выдѣлки свѣчъ, приостановившая работы на заводѣ покрайней мѣрѣ на полтора года до привоза изъ за границы новой машины.

(**) Говорятъ, что лѣтомъ парафиновая свѣча имѣетъ запахъ нефти; но это зависитъ отъ выдѣлки.

но за то, побуждавши для три (это его обыкновенный терминъ), оставляетъ послѣ себя благодатный, чистый и живительный воздухъ, который бакинцы глотаютъ съ жадностію, какъ цѣлебное лекарство.

Какъ случайный гость, я не имѣлъ времени вдаваться въ подробности бакинскаго міра, да и некогда было; поговорю объ нихъ въ другое время. Я пріѣхалъ въ Баку въ день воскресный, а это не бездѣлица. Въ провинціальныхъ городахъ воскресенье не просто праздничный день, для отдыха отъ трудовъ; напротивъ, это день трудовой, день суеты и величскихъ визитовъ, встрѣчъ личностей, которыя видятся только по воскресеньямъ или по большимъ праздникамъ; въ промежуткѣ каждый живетъ про себя, слѣдя изъ своего домашняго далека за городскими слухами и слѣтнями на случай новыхъ встрѣчъ и визитовъ. Я говорю вообще о нашихъ провинціальныхъ городкахъ. Не отвергаю прогресса въ развитіи человеческихъ обществъ, преусиленія въ искорененіи суевѣрій и отсталыхъ обычаевъ; но тяжело достается этотъ прогрессъ отдаленнымъ закоулкамъ нашей обширной Россіи, медленно онъ плетется. Нужны чрезвычайныя усилія, чтобы водворить свѣтъ цивилизаціи надъ мракомъ заблужденій и невѣжества, въ которомъ кочибетъ еще большая часть человечества. Я помню губернской городъ, гдѣ съ трудомъ отличали человека образованнаго отъ чернильнаго пшеники или отъ паркетнаго фата, гдѣ считалось тупоуміемъ—не играть въ карты. Нельзя не замѣтить кстати, что карты составляютъ едва ли не жизненный элементъ провинціального быта, одолѣваемаго умственнымъ застоємъ и физическою немощью насчетъ неистоваго развитія желудковъ... Но я помню и тотъ блаженный уголокъ, гдѣ отъявленный плугъ-городничій, кроная стипки на какомъ-то новозобрѣтенномъ имъ языкѣ, считался великимъ поэтомъ и вѣдѣтвиемъ этого хорошимъ полицейскимъ чиновникомъ. Въ Баку совершенно иной характеръ и направленіе общества. Оно сформировалось такъ счастливо, какъ ни въ одномъ изъ закавказскихъ городовъ. Въ бакинскомъ общественномъ кругу встрѣчается нѣсколько семействъ петинно-образованныхъ, много превосходныхъ молодыхъ людей изъ флотскихъ офицеровъ; есть въ Баку, наконецъ, личности, которыя своимъ просвѣщеннымъ умомъ сдѣлали бы честь всякому порядочному обществу. Въ домѣ бакинскаго собранія, выписывающаго, по мѣрѣ средствъ, газеты и журналы, помѣщается городская бібліотека, свидѣтельствующая о сочувствіи сему полезному предпріятію ея основателей-чиновниковъ. Посѣтивъ собраніе въ день самаго пріѣзда, такъ какъ оно зимою каждое воскресенье даетъ танцевальныя вечера, я встрѣтилъ небольшое общество и значительную разницу въ сравненіи съ прежними оживленными и многолюдными вечерами. Мнѣ сказали, что большинство дамъ посѣщаетъ собраніе черезъ воскресенье; это значило, что я попалъ въ клубъ не совсемъ удачно, хотя провелъ время довольно приятно; нельзя не отдать справедливости благоустройству бакинскаго собранія, составляющаго единственный пріютъ для молодежи и удовольствій для бакинскаго общества. Замѣтно, что объ немъ заботятся и стараются по возможности поддержать его. Это доказывается самымъ помѣщеніемъ, занимаемымъ клубомъ и тщательною его обстановкою.

Далеко за полночь я оставилъ собраніе и пріѣхалъ домой достаточно усталый; было уже недо размысленій, да и не о чемъ было ломать голову и такъ уже истерзанную толчками тарантаса. Легкій шорть или «пордикъ», какъ называютъ бакинцы свѣрвый вѣтеръ, когда онъ только что начинается шевелиться, пронесся полночнымъ дозоромъ; я спалъ уже глубокимъ сномъ.

III.

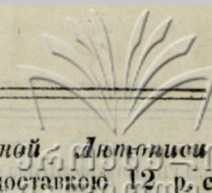
Пріѣздъ мой въ Баку совершился въ такое благоприятное время, которое выдается рѣдко, а въ иныхъ городахъ, можетъ быть, никогда. Я не могу назвать иначе дней, проведенныхъ мною на этотъ разъ, какъ днями возрожденія общественной жизни въ Баку. Рядъ удовольствій, новыхъ въ своемъ родѣ и благородныхъ по назначенію, видимо оживилъ городъ; насладиться имъ было тѣмъ ограднѣе, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ участвовалъ народъ. Я говорю о бывшихъ 1-го ноября конскихъ скачкахъ на Императорскіе призы и о концертѣ въ пользу бакинскаго женскаго учебнаго заведенія Св. Нины. Если вамъ интересно знать подробности, то начну по порядку, сперва о скачкахъ.

Конскія скачки вообще подчинены двумъ крайностямямъ. Одни увлекаются ими до страсти, готовы жертвовать для нихъ всемъ своимъ достояніемъ—это любители по призванію, знатоки дѣла, изучающіе его съ дѣтства; другіе идутъ на скачку единственно изъ

любопытства, безъ пониманія еякаковаго дѣла, (зачѣмъ?) взглянуть: для нихъ, пожалуй, все равно, выигрываетъ ли медвѣдь, или совершаются состязанія благородныхъ животныхъ, въ видахъ испытанія ихъ легкости, силы и выдержки. Есть, наконецъ, третій сортъ господъ, которые не имѣютъ ни страсти, ни даже охоты пріѣхать на мѣсто и посмотреть на скачки, а бранить ихъ на чемъ свѣтъ стоитъ, бранить потому только, что скачки у насъ совершаются не въ такихъ размѣрахъ и не съ такимъ комфортомъ, какъ въ Англии. «Толки дѣлю въ Англии, говорятъ они: вотъ гдѣ истинные знатоки и любители скачекъ!» Все это навѣ очень хорошо извѣстно; знаемъ, что призовыя скачки въ Россіи не имѣютъ ни того характера, ни тѣхъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Европѣ; но развѣ это должно останавливать наше стремленіе къ улучшенію коннозаводства; развѣ это мѣшаетъ намъ, хотя въ годъ разъ полюбоваться на выставку выдержанными въ нашихъ заводахъ или у частныхъ лицъ красивыми и снатыми жеребцами и кобылицами чистой крови или смѣшанной породы, рожденными въ Россіи; ездѣ нашихъ донскихъ бѣгуновъ, кабардинскихъ, карабахскихъ и куртинскихъ скакуновъ, чтобы слѣдить за развитіемъ коннозаводства въ Россіи? Какъ же это сдѣлать, какъ не назначить призовыхъ скачекъ: не развѣзжать же по цѣлой Россіи, для обозрѣнія конскихъ заводовъ, не заглядывать же намъ въ конюшни; а между тѣмъ развитіе этой отрасли государственнаго хозяйства дѣло весьма капиталное и можетъ быть подвинуто впередъ только поощреніями со стороны правительства, дарующаго состязателямъ цѣнные призы. Современемъ, когда призовыя скачки у насъ войдутъ въ обычай народный, также какъ и въ Европѣ, онѣ сдѣлаются у насъ общественною потребностію и двигателями ихъ будутъ сами владѣльцы и любители лошадей; но теперь, при водвореніи въ нашихъ провинціяхъ этого, такъ сказать, нововведенія, доступнаго до сихъ поръ немногимъ городамъ, гдѣ существуютъ скаковыя общества, пособіе правительства составляетъ существенную необходимость. Первая мысль о распространеніи въ Закавказскомъ краѣ призовыхъ скачекъ была заявлена покойнымъ княземъ М. С. Воронцовымъ. Въ прошломъ году князь-наместникъ осуществилъ ее учрежденіемъ постоянныхъ, по правиламъ утвержденныхъ его сіятельствомъ, скачекъ на Императорскіе призы въ Тифлисъ, Баку, Темиръ-Ханъ-Шуръ, Ставрополь и Владикавказъ; предполагается ввести также и въ Эривани. Учрежденіе это, какъ оно ни кажется съ перваго взгляда многимъ въ невыгодномъ свѣтѣ, примѣняется къ здѣшнему краю весьма удачно. «Закавказскій Край», замѣчаютъ люди болѣе наблюдательные, «въ настоящее время есть можетъ быть еще единственная страна, гдѣ живо сохранилась любовь къ благородному удалству, къ скачкамъ, къ джигитовкѣ... Сѣдокъ и лошадь составляютъ какъ бы одно цѣлое; въ рѣшительную минуту они проникнуты однимъ духомъ, какъ бы одна мысль руководитъ ими; одинъ электрической токъ, пробѣжавъ по жилкамъ обоихъ, связалъ ихъ въ нераздѣльное *одно* и они творятъ чудеса» (*). Въ подтвержденіе этого можно указать на блестящія скачки на Императорскіе призы, бывшія въ нынѣшнемъ году въ Ставрополь, Владикавказъ и въ особенности въ Баку. Зная о первыхъ двухъ изъ официальныхъ свѣдѣній, я былъ очевидцемъ бакинскихъ скачекъ, о которыхъ и хочу поговорить подробнѣе. Бакинскія скачки, благодаря сочувствію и истинно заботливому содѣйствію мѣстнаго начальства, достойны замѣчанія, какъ первый удавшийся опытъ въ этомъ родѣ. Для жителей губерніи, населенной почти исключительно мусульманами, конскія скачки, конечно, не новость; но правила, которыми они должны подчинить своихъ скакуновъ, при выкинухъ къ произволу, безъ ограниченія времени и пространства, состязаніе серьезное по разсчитаннымъ дистанціямъ и другія, доселѣ изъ чуждыя условія, для полученія Царскаго подарка—вотъ задача, съ которою еще вовсе не знакомы наши кавказскіе и закавказскіе наѣзники. Нужно сознаться, что выполненіе этихъ правилъ, примѣненныхъ къ европейскимъ скачкамъ, не легко дается азіатскимъ лошадямъ; европейскія лошади, выдержанныя за нѣсколько мѣсяцевъ, подъ управленіемъ свѣдущаго и опытнаго вѣдока, спокойно, мѣрно пробѣгаютъ опредѣленныя дистанціи; азіатскія, горячія до нельзя, почти безъ приготовленія взятыя могутъ быть за нѣсколько дней до скачки прямо изъ табуна, подъ вѣдокомъ-джигитомъ, выбиваются изъ силъ въ первой же дистанціи и остаются за флагомъ, къ великому прискорбію тцеславныхъ сыновъ Востока. Есть между азіатскими и такія лошади, которыя чѣмъ болѣе пробѣгаютъ пространства,

(*) Н . . . ръ . 0 значеніи скачекъ.

тѣмъ болѣе горячтся, входятъ въ силу и дѣлаются неукротимѣ; но съ подобными лошадами опять горе: нельзя прерывать ихъ бѣга ни на минуту безъ опасности подергнуть ихъ запалу,—такова ужъ ихъ натура; между тѣмъ, по правиламъ, послѣ каждой дистанции полагается промежутокъ полчаса для отдыха. Несмотря, однакожъ, на всѣ эти неудобства, бакинскій гипподромъ, на которомъ скакали карабахскія, куртинскія и шемахинскія, мѣстнаго рожденія, лошади, далъ неожиданный результатъ.

Это было 1-го ноября. Къ сожалѣнію, грунтъ земли въ Баку песчаный, хотя для скаковаго круга была выбрана по возможности лучшая мѣстность, версты за двѣ отъ города по сураханинской дорогѣ; распорядители въ облегченіе скачекъ и чтобы предупредить перышность ѣздоковъ, вынуждены были сократить шести-верстную дистанцію въ четырехъ-верстную. Погода благоприятствовала скачкамъ и самъ буйный поркъ на этотъ разъ совершенно притихъ, такъ что вблизи отъ скаковаго поля мы могли спокойно любоваться жоремъ. Красиво и прочно построеныя: галерея для почетныхъ посѣтителей, судейская бесѣдка и барьеры, очерчившіе скаковой кругъ, заранѣе приготовляли воображаніе народа къ зрѣнищу еще не бывалому въ Баку. Густыя толпы, собравшіяся сюда съ ранняго утра, тѣснились живописными группами на протяжении болѣе двухъ верстъ. Любопытство жителей доходило до того, что многіе запаслись высокими бакинскими арбами и взгромоздившись на нихъ, самодовольно поглядывали во всѣ стороны. Много было смѣшного и оригинальнаго въ этой воздушной публикѣ, выдуманной галереи въ новомъ родѣ, и по видимому, галереи эти были весьма удобны и спокойны для изобрѣтательныхъ зрителей... Наконецъ нетерпѣливое ожиданіе прервано, заиграли музыка и распорядители привезли на скаковое поле два Императорскихъ приза: серебряную вазу въ 500 р. и полуимперіалами 150 р. Толпы зашевелились со всѣхъ сторонъ и хлынули сперва къ судейской бесѣдкѣ, въ которой на красномъ сукнѣ были положены призы, потомъ къ вѣсамъ, гдѣ происходило взвѣшиваніе ѣздоковъ. Страннымъ и забавнымъ казался этотъ обрядъ не только зрителямъ, но и самимъ ѣздокамъ, когда они взбирались на вѣсы; въ гримасахъ и улыбакахъ послѣднихъ было много комизма. Изъ числа лошадей, приведенныхъ къ запискѣ на скачку, признаны соответствующими правиламъ и приняты только 14 жеребцовъ. Всѣ они были поставлены у флаговаго столба; при словѣ: *стунай*, ѣздоки понеслись въ стройномъ порядкѣ, народъ гикнулъ въ одинъ голосъ и началъ слѣдить съ участіемъ за состязателями. Всадники неслись рѣзво по скаковому кругу, то отставая, то перегоняя другъ друга; водворилась торжественная тишина и ничто не прерывало глубокаго молчанія; лишь только песчаная глыба, вырываемая копытами рьяныхъ скакуновъ, кружилась въ воздухѣ, да по временамъ проносились вдали морскія чайки. Первый кругъ первой дистанции пройденъ почти незамѣтно: на второмъ кругу уже начали отставать нѣкоторые изъ ѣздоковъ; еще минута и къ призовому столбу прискакали только 6-ть жеребцовъ, изъ коихъ первымъ пришелъ гнѣдой *карабаецъ* бакинскаго жителя *Гарай-бека* (ѣздокъ самъ хозяинъ), а 8-мъ остался за флагомъ и были сведены съ круга. Бакинцы торжествовали, одобренія не было предълюбовъ: «баракилла, Гарай-бекъ!» восклицали они радостно, думая, что этимъ дѣло и кончилось. Вторымъ пришелъ къ призовому столбу *Сырѣй*, жеребецъ шахсеванской породы (ленкоранскаго узда) принадлежащій Садыхъ-беку *Мехмаджарову*—малорослый, поджарый, но крѣпкій съ виду. Такимъ образомъ первая дистанція въ четыре версты пройдена въ шесть минутъ. Послѣ получасоваго отдыха началась скачка на вторую дистанцію. Изъ шести жеребцовъ, пробѣжавшихъ флаговой столбъ, четыре, въ томъ числѣ и жеребецъ *Гарай-бека*, начали отставать замѣтно отъ шахсеванца и статнаго, послѣдшаго гнѣдаго жеребца карабахской породы, принадлежащаго прапорщику *князю Тарханъ-Моуравову*. Бакинцы засуетились не на шутку: «не отставай, Гарай! Алахъ, Алахъ, помоги намъ!» — кричали они вѣстово, махая то руками, то шапками; но уже было поздно: раздался роковой звонокъ и первымъ у призоваго столба явился *шахсеванецъ*, вторымъ *карабаецъ* князя Тарханъ-Моуравова. Эта вторая дистанція пройдена въ 6 м. 15 с. Такъ какъ по положенію о скачкахъ первый призъ получаетъ лошадь, пришедшая къ призовому столбу *два раза* первою, а второю—пришедшая *первою въ одной изъ дистанцій*, какъ жеребецъ *Гарай-бека*, то сему послѣднему и шах-

севанцу дана была перескачка въ третій разъ; *Гарай-бекъ* опять отсталъ, карабаецъ князя Тарханъ-Моуравова разгорчился, а шахсеванецъ шелъ позади его не въ дальнемъ разстояніи и, по видимому, первенство должно было остаться за карабаецемъ.... Но въ самый рѣшительный моментъ, когда жеребецъ князя Тарханъ-Моуравова приблизился къ призовому столбу и толпа готовила ему рукоплесканія, шахсеванецъ съ неудовимою быстротою сдѣлалъ гигантскій прыжокъ и хвостъ его побѣдоносно развѣвался передъ мордой карабаца. Крики одобренія потрясли воздухъ и шахсеванецъ получилъ первый Императорскій призъ; второю—общій голосъ присудилъ жеребцу князя Тарханъ-Моуравова, какъ пришедшему два раза сряду вторымъ; но на основаніи положенія выданъ *Гарай-беку*, такъ какъ онъ прискакалъ первымъ въ первой дистанціи. Призы были розданы военнымъ губернаторомъ; съ почтительностію и благоговѣніемъ, стоя на колыняхъ, владѣлецъ шахсеванца принялъ серебряную вазу, поцѣловалъ ее, приложилъ къ щекѣ и ко лбу и поднявъ ее на воздухъ, совершилъ торжественное шествіе посреди безчисленной толпы, сопровождавшей его до самаго города. Въ числѣ зрителей находились почетнѣйшія лица изъ Тифлиса и Кубы. Судя по первому приему, можно заключить, что бакинская губернія, имѣя у себя подъ рукою Карабахъ и многихъ любителей коннозаводства, будетъ поддерживать скачки на Императорскіе призы съ пользою. Нужно было быть личнымъ свидѣтелемъ бакинскихъ скачекъ, чтобы видѣть какъ охотно народъ встрѣтилъ это нововведеніе; можно смѣло рассчитывать, что на скачку будущаго года между жителями произойдетъ большое соревнованіе и что бакинскій гипподромъ будетъ вполне соответствовать своему назначенію.

По окончаніи скачекъ мы любовались состязателями другаго рода—бакинскими борцами, искусство которыхъ славится во всемъ Закавказьи.

(Окончаніе слѣдуетъ) *И. Евлаховъ.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РУССКАГО ВѢСТНИКА И СОВРЕМЕННОЙ ЛѢТОПИСИ
въ 1862 году.

Русскій Вѣстникъ и Современная Лѣтопись будутъ издаваться въ 1862 году такимъ же образомъ, какъ и въ текущемъ, ежемѣсячными книжками отъ 25 до 30 листовъ и еженедѣльными тетрадями изъ 2 двойныхъ листовъ.

Открытіе изданія *Современной Лѣтописи* въ настоящемъ ея видѣ потребовало, въ началѣ нынѣшняго года, такъ много усилій со стороны редакціи, что она не могла ввести въ надлежащіе сроки выпускъ ежемѣсячныхъ книжекъ. Въ настоящее время книжки *Русскаго Вѣстника* отстаютъ на цѣлый мѣсяць и хотя при правильномъ выпускѣ *Современной Лѣтописи*, въ которой содержатся текуція извѣстія, запаздываніе книжекъ не представляетъ особыхъ неудобствъ для читателей, но редакция тѣмъ не менѣе считаетъ себя обязаною принять мѣры къ возстановленію своевременнаго выпуска книжекъ. Упрочивъ организацию *Современной Лѣтописи*, она съ будущаго года будетъ имѣть возможность заняться окончательнымъ устройствомъ другой части своего изданія.

Форматъ и прирѣтъ книжекъ измѣнятся, какъ мы думаемъ къ лучшему, и принимаемыя нами мѣры дадутъ намъ возможность привести въ исполненіе всѣ наши предположенія относительно ихъ состава.

Цѣна годовою подписки на полученіе *Русскаго Вѣстника и Современной Лѣтописи* въ 1862 году, въ Москвѣ и въ Петербургѣ 15 руб. 50 коп. сер.; съ доставкою на домъ и съ почтовою пересылкой въ другіе города 17 руб. сер.

Желающіе подписаться на полученіе книжекъ *Рус-*

скаго Вѣстника безъ Современной Лѣтописи, платятъ 10 р. 50 коп. с., а съ доставкою 12 р. с. *Современная Лѣтопись* отдѣльно стоитъ 6 р. 50 к. с., а съ доставкою 8 р. с.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ типографіи Каткова и К°, въ Армянскомъ переулкѣ, и въ книжной лавкѣ Баунова, на Страстномъ бульварѣ.

Въ С.-Петербургѣ, въ книжной лавкѣ Баунова, въ домѣ Энгельгардта, на Невскомъ Проспектѣ.

Изгородные адресуются прямо въ редакцію *Русскаго Вѣстника*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

За 200 РУБЛЕЙ продается малоподержанный, четырехъ-мѣстный, на желѣзныхъ осяхъ, съ фордеклемъ ТАРАНТАСЪ и за 120 РУБ. малоподержанное ФОРТЕНАНО, работы А. Діелерихъ въ С.-Петербургѣ. Спросить на Ханской улицѣ, въ домѣ Халатова, въ квартирѣ г. Шинкевича. 1.

Въ магазинѣ г-на БЮДЕЛЬ получены изъ за границы разные товары, и особенно: начатая работа гарусомъ, шелкомъ и канвою, отборными узорами, а также разныя дѣтскія ИГРУШКИ. 1.

ФОРТЕНАНО

о 6³/₄ октавъ, продается по случаю отъѣзда, желаніе оный купить, могутъ адресоваться къ артисту Г. КРИГЕРУ, живущему въ Нѣмецкой колоніи, рядомъ съ нѣмецкимъ клубомъ, въ домѣ вдовы КЕРЕРЪ. 3.

ДѢВЦА, живущая въ квартирѣ акушерки *г. Мертеисъ*, желаетъ имѣть мѣсто въ благородномъ семействѣ наставницею дѣтей. Спросить на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Лауреаба *Кетхудова*. 3.

Керопъ Менгеровъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что по случаю выѣзда своего за границу онъ будетъ продавать ПО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ имѣющуюся въ его магазинѣ, противъ каравансарая Тамашева, въ домѣ Сумбатовой, разнаго рода англійскую фарфоровую, фаянсовую и хрустальную ПОСУДУ. 1.

БРАТЯ РОЗЕНТАЛЬ

честь имѣютъ извѣстить почтеннѣйшую Тифлискую и шногородную публику, что они вновь пріѣхали съ извѣстными уже здѣсь своимъ ДЕНЮ оптическихъ предметовъ собственнаго издѣлія и рекомендуютъ ОЧКИ съ тончайшими перископическими стеклами, *бинокли*, *лорнеты*, *паиснэ*, *подзорныя трубы*, *микроскопы* съ различными стеклами, металлическіе *барометры*, *термометры*, *лупы*, *стекла* для чтенія и пр. *Стереоскопы* съ большимъ выборомъ картинъ, какъ на стеклѣ, такъ и на бумагѣ и на дагерротипическихъ пластахъ. Магазинъ находится на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ бывшемъ Харитоновъ, а нынѣ Джоржаева. 3.

ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ Штаба Военныхъ Инженеровъ, имѣя свободное отъ занятій время, желаетъ принимать частныя заказы.

КАРЕТНИКЪ Данилъ МАЙЕРЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ перешелъ изъ дома Карарова на Головинскомъ проспектѣ, въ 4-ю часть, на Реутовскую улицу, въ домъ гражданина Ивана Карарова, бывший покойнаго генералъ-лейтенанта *Реута*, гдѣ имѣетъ для продажи два ТАРАНТАСА и одинъ ШАРАБАНЪ съ одною ЛОШАДЬЮ.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ онаго, что въ четвергъ, 14-го сего декабря, въ два часа по полудни будетъ данъ въ залѣ Собранія общій обѣденный столъ (table d'hote) съ музыкою. Цѣна обѣда 2 р. 50 к. съ персоны. Члены имѣютъ право приводить съ собой гостей, которые согласно 105 § устава платятъ за входъ особо 50 к.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и число по старому счисленію.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
8 го декабря.	7 утра.	+ 0,0	- 1,4	0,71	569,61	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	- 0,4	+ 6,0
	1 попол.	+ 6,0	+ 3,0	0,52	569,75	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,9	+ 0,3	0,67	570,51	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
9 го декабря.	7 утра.	- 1,8	- 2,8	0,77	569,36	СЗ. слаб.	Обл. разс. и иней.	- 2,9	+ 5,6
	1 попол.	+ 5,2	+ 2,8	0,60	568,22	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 0,2	- 1,6	0,64	571,79	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
10 го декабря.	7 утра.	- 1,0	- 2,8	0,61	573,90	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	- 1,5	+ 1,2
	1 попол.	+ 1,2	- 1,6	0,47	574,72	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	- 1,8	- 3,2	0,68	574,94	СЗ. умѣр.	Ясно.		
11-го декабря.	7 утра.	+ 4,8	+ 6,0	0,66	574,93	СЗ. слаб.	Ясно.	- 6,0	+ 1,9
	1 попол.	+ 1,5	- 1,3	0,48	573,14	СЗ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	- 2,2	- 4,0	0,57	571,83	СЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.